

Перерождение меридианов — это всегда вызов небесам. Небо над всем Царством демонов затянуло черными тучами, в которых то и дело вспыхивали гигантские темно-фиолетовые молнии. Даже привыкшие к битвам демоны, почувствовав этот ужасающий гнет, попрятались в своих пещерах, не смея высунуть носа.

Ло Цинхуай медленно открыл глаза и сосредоточился на внутренних ощущениях. Меридианы восстановились, став даже шире и протяженнее прежних. Он мягко отвел руку Сюань Мина, который продолжал вливать в него свою демоническую силу.

— Я в порядке. Позволь мне самому встретить эту небесную кару.

Голос Ло Цинхуая звучал хрипло, лицо все еще оставалось мертвенно-бледным, но в глазах теплилась слабая улыбка. С небесной карой он сталкивался лишь однажды, когда в четырнадцать лет закладывал фундамент своего совершенствования, а потом его путь всегда был подозрительно гладким.

— Хорошо.

Сюань Мин знал гордость этого человека. Именно таким — полным жизненной силы и боевого духа — и был настоящий Ло Цинхуай, бессмертный мастер Цинхэ, на которого равнялся весь мир. В конце концов, пока он рядом, если что-то пойдет не так, он готов расколоть само мироздание, лишь бы уберечь этого человека.

Цепи на запястьях разомкнулись. Ло Цинхуай в один миг взмыл в небо и оказался в самом центре грозового фронта. В его глазах не было ни капли страха, словно он встретил не сокрушительную небесную кару, а старого знакомого. Белоснежные одежды развевались на ветру, и сам он казался небожителем, спустившимся в мир смертных.

Демоны, тайком выглядывавшие из укрытий, изумлялись: как в таком хрупком теле поместилась мощь, позволившая выдержать восемьдесят один удар молнии? Даже угол демонического дворца был разрушен, а сам белоснежный мастер получил лишь легкое ранение под самый конец.

Эта грандиозная буря потрясла все три мира. Король демонов вскочил со своего ложа, окруженного красавицами, и уставился в сторону Царства демонов.

— Неужели Сюань Мина покарала небеса? Ты, ступай в Царство демонов и разузнай, что там происходит.

Цун Юнь небрежно указал на одного из слуг, а затем на его лице заиграла злорадная усмешка.

— Сюань Мин, о Сюань Мин, не ожидал я, что и до тебя дойдет очередь.

Слуга поднял взгляд на хозяина и ответил:

— Слушаюсь, — после чего мгновенно исчез.

Сюань Мин подхватил покачнувшегося человека. Белые одежды были испачканы, но глаза Ло Цинхуая сияли невиданным доселе светом. Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но тут же потерял сознание.

Сердце Сюань Мина пропустило удар. Он приложил пальцы к пульсу — к счастью, тот лишь истощил силы. Он поспешно скормил ему таблетку для восстановления энергии, велел А Ли разогреть еду, привезенную из мира людей, и, сотворив заклинание, очистил одежду того, кто был у него на руках. От него теперь пахло цветами сливы еще сильнее.

Ло Цинхуай проспал целые сутки. Проснувшись, он почувствовал удивительную легкость, тяжесть, преследовавшая его долгие годы, исчезла. Как же хорошо! Он заново заложил фундамент, хотя уже и не надеялся, что сможет продолжать совершенствование.

Он попробовал прогнать внутреннюю энергию: обильная духовная сила текла по меридианам, но в ней чувствовалось нечто иное — она стала чище, но приобрела властный, жесткий оттенок. Ло Цинхуай сразу понял: это была очищенная им энергия небесного демона.

— Очнулся?

Ло Цинхуай вздрогнул, осознав, что Сюань Мин все это время был рядом, а он даже не почувствовал его присутствия. Неужели его бдительность так притупилась?

Сюань Мин неотрывно смотрел на него и отвел взгляд лишь тогда, когда дрогнули ресницы мастера. Ему показалось, что тот стал еще ослепительнее — благородный, отрешенный, с холодным достоинством, совсем не похожий на обычного человека.

Ло Цинхуай кивнул, не зная, что сказать.

— Держи, выпей немного каши.

Ло Цинхуай невольно заметил след от укуса на пальцах Сюань Мина. Кожа вокруг покраснела и припухла. В тот момент он сам был в полубессознательном состоянии от боли и вцепился в руку, не осознавая, что делает. Будь он в здравом уме, он бы никогда так не поступил.

Заметив, что взгляд мастера то и дело возвращается к его руке, Сюань Мин усмехнулся про себя. Нынешний мастер Цинхэ выглядел таким милым, что его хотелось обнять.

— Завтра я отправлю тебя обратно.

Сюань Мин не забыл о своем обещании, хотя ему безумно хотелось запереть этого человека в своем царстве навсегда. Но... он не мог. Он не хотел превращать свободную птицу в пленника золотой клетки. Он желал ему мира, спокойствия и исполнения всех желаний. Ло Цинхуай никогда не принадлежал ему, и эти три дня были лишь подарком, который он выпросил у судьбы.

— Хорошо.

Ло Цинхуай на мгновение замер, забыв, что все еще находится в Царстве демонов. Он уже хотел сказать, что доберется сам, но подумал, что если Сюань Мин пойдет с ним, то сможет выбрать себе что-то в подарок, и промолчал.

Не зная почему — может, из-за того, что след от укуса выглядел слишком пугающе — его взгляд снова упал на руку Сюань Мина. Ло Цинхуай отставил миску и пошарил под подушкой.

— Давай смажу.

Он достал ту самую мазь, которой Сюань Мин когда-то лечил его запястья. Ло Цинхуай хотел было протянуть баночку, но увидел перед собой руку с выступающими жилами. Пришлось наносить мазь самому. Он старался двигаться осторожно, и когда закончил, наконец выдохнул. Неизвестно почему, но он чувствовал себя неловко — возможно, потому что никогда раньше не делал ничего подобного.

— Готово.

— Благодарю, мастер Цинхэ.

Если бы кто-то услышал это, то наверняка лишился бы дара речи. Ого, Владыка демонов умеет не только убивать, но и благодарить?

— Не стоит.

Сюань Мин вдруг заметил, что уши Ло Цинхуая окрасились в нежный розовый цвет, и удивился. Он хотел присмотреться получше, но мастер поспешно добавил:

— Я... я хочу отдохнуть.

— Хорошо.

Сюань Мин не стал разоблачать эту шитую белыми нитками ложь и вышел. Как только он покинул дворец, он тут же стер мазь с руки, жалея, что Ло Цинхуай не укусил его сильнее — было бы замечательно, если бы этот след остался навсегда.

— А Бу, посмотри на Владыку. Мне кажется, он сегодня какой-то радостный? — прошептала А Ли, прячась за колонной.

А Бу испугался, но увидел, что Владыка даже не обратил на них внимания. Он хотел было возразить, что Владыка не может испытывать таких чувств, но, присмотревшись, заколебался:

— Кажется, и правда доволен.

Сюань Мин бросил на них ледяной взгляд, и оба тут же замолчали, мечтая провалиться сквозь землю.

Ло Цинхуай увидел за дверью мелькающий черный край одежды и услышал вздохи. Ему стало смешно.

— Входи, А Ли.

Девушка медленно вошла, не поднимая глаз.

— Что случилось? — спросил Ло Цинхуай. Обычно эта малышка была такой резвой, а сегодня — сама печаль.

А Ли надула губы.

— Мастер, вы завтра уже уходите?

Ло Цинхуай кивнул. Ему пора возвращаться в секту Чанхэн, там накопилось немало дел.

— У-у-у... — А Ли заплакала, глядя на него полными слез глазами. — Может, не надо?

Она не могла представить, что больше не будет видеть этого прекрасного брата-сокровище, хотя и понимала, что он не останется здесь навсегда. Царство демонов такое скучное, а Владыка такой страшный.

Ло Цинхуай растерялся. Он не знал, как утешать маленьких девочек — в секте он всегда обходил их стороной, если они плакали. Видя, как она горюет, как поникли ее рожки, он

протянул руку и осторожно погладил ее по голове.

— Не плачь. Если будет суждено, мы еще встретимся.

Глаза А Ли вспыхнули.

— А когда Владыка придет к вам в гости, я могу поехать с ним?

Она знала, что Владыка вряд ли согласится, поэтому решила действовать через брата-сокровище. Ло Цинхуай на мгновение задумался, представив, как Сюань Мин привозит А Ли на гору Гуюнь, и это показалось ему забавным.

— Хорошо.

Теперь радовалась не только А Ли. Даже Сюань Мин, стоявший за стеной, невольно улыбнулся. Но тут же нахмурился: почему Ло Цинхуай не говорил с ним таким же мягким тоном? Он бросил взгляд на А Бу, который стоял столбом.

— И ты иди внутрь.

А Бу не понял, почему Владыка сам хочет войти, но заставляет его, и, не успев спросить, получил пинок и влетел в комнату.

— Мастер, можно мне тоже приехать?

— Можно, — ответил Ло Цинхуай. Для него не было разницы — один гость или трое.

Они еще долго болтали, пока не пришел Сюань Мин и не разогнал их, хотя те уходили с явной неохотой.

— Хочешь прогуляться?

— С удовольствием.

Ло Цинхуай тоже чувствовал, что засиделся в четырех стенах. Выйдя наружу, он понял, что они в самом сердце Царства демонов, где демоническая энергия была особенно густой. Он только восстановил фундамент и не мог ей противостоять, но Сюань Мин взмахнул рукой, создавая вокруг него барьер, и энергия исчезла. Вспомнив, что в его комнате тоже не было ни капли демонической скверны, Ло Цинхуай начал догадываться: Сюань Мин совсем не такой, каким его описывают слухи.

Сначала он показался ему вспыльчивым, но за эти дни он убедился, что этот человек довольно добр, просто мало говорит и иногда не справляется с эмоциями — может, оттого, что слишком много гнева внутри?

Вдруг его осенило: та комната была в самом центре дворца, роскошно обставлена... Неужели это личные покои Сюань Мина? Ло Цинхуай взглянул на идущего рядом мужчину.

Почувствовав его взгляд, Сюань Мин замер. Его сердце забилось быстрее, и он изо всех сил старался сохранить невозмутимость. Почему Ло Цинхуай смотрит на него так?

— Что-то случилось?

— Нет. Тебе очень нравятся блестящие вещи?

Ло Цинхуай задумался: если он хочет подарить ему что-то в ответ, нужно знать его предпочтения.

Ему показалось, что глаза Сюань Мина на мгновение померкли, словно его охватила невыразимая печаль, но, присмотревшись, он увидел лишь привычный алый блеск. Наверное, показалось.

— Да, очень нравятся. Очень красивые.

Сюань Мин опустил глаза на Ло Цинхуая, который о чем-то задумался. Опять он пытается провести между ними черту.

Ну и пусть, подумал про себя Ло Цинхуай.

Небо над Царством демонов было серым, без единого облачка, воздух был пропитан давящей тяжестью. Бросив взгляд на белоснежный край одежд мастера, Сюань Мин вдруг пожалел, что позволил ему увидеть этот мир таким.

<http://bllate.org/book/18926/1851787>